

в своих воспоминаниях обращался к детству, отзывался о нем очень тепло, с большой любовью. Дейнека писал, что почти все свое время он вместе со своими друзьями проводил за городом. «... Луга с цветами, река, на которой начал плавать с трех лет, запах яблок, лошадей, голубей; набег на сады, драки, быт пригорода, мастерового люда», – все это живо всплывает в памяти Александра Александровича. Они – маленькие «бродяжки» – ходили по деревням, удили рыбу, «охотились» в огороде, дрались с «белыми воротничками», барчуками-гимназистами. И эти, на первый взгляд, незамысловатые детские занятия наложили определенный отпечаток на душу и мировоззрение юного художника. Дейнека пристрастился к рисованию еще с детства, хотя наряду с этим любил и послесари́г, и математические задачки порешать. Хотел стать инженером, но было не по карману. И поэтому в 16 лет Дейнека поступил в Харьковское художественное училище. С этого момента ему пришлось начинать новую самостоятельную жизнь. Отец его был рабочим и недолго любил художников, а потому и отказал сыну в какой бы то ни было помощи. В училище в ту пору был период увлечения «измами» – «смутно импрессионизмом, много, по провинциальному, символизмом, вплоть до Микало́юса Чюрлениса. Много по этим «измам» побродить пришлось».

В Харькове, в феврале 1917, произошло «веселое» разоружение городских. В связи с этим были прекращены занятия в школах. Александр Дейнека начал бродить по городам и селам, знакомиться с политлитературой, с программами партий, с солдатами, офицерами. В его работах этого времени отражены отголоски дореволюционных «измов».

В 1918 художник возвращается в родной город. А здесь, как и по всей стране вообще, проходит грандиозная работа – подготовка к первой годовщине Октябрьской революции. Дейнека не замедлил принять в ней живое участие. Он стал инструктором в Наркомате народного образования и, получив свой первый опыт монументальных работ, начал разъезжать по губерниям. В Курске в это время увлечены «левыми» течениями. Художник, шагая в ногу со своим временем, берет во внимание этот факт и «насаждает ярый кубизм».

Чуть позже, в 1919-1920 годы, Дейнека начинает работать в Курском РОСТА, энергично проводит «ударные кампании» в городе и на фронте. Это были годы, по его выражению, напряженной бешеной гонки в работе. Работали сплошными сутками и без собраний – этого бича расцвета Российской ассоциации пролетарских художников (РАПХ).

Не все удавалось в равной мере, т. е. как хотелось самому Дейнеке, как задумывалось им. Но он был счастлив тем, что живет, что рядом с ним любимые люди, что работа кипит в его руках. А драмы и печаль жизни лишь обостряли его жгучий интерес к ней, заставляли вновь и вновь бросать ей вызов. В нем жил азарт, злой и веселый. Художник не желал поддаваться унынию, растерянности, страхам. Всем своим поведением и творчеством он утверждал счастье и задор.

В 1920 Дейнека командирован в Москву на учебу на полиграфический факультет ВХУТЕМАСа. Здесь он становится как бы лабораторным материалом для пробы программ. Программная чехарда – одно, учеба – совсем другое; учился он больше «беспризорно»: в библиотеках, музеях, выставках, на диспутах, у Маяковского, Черемных, Фаворского. Несмотря на характер вуза в тот период времени,